

довольно обширную, туда случайно входит г-жа де Рамбуйе и не может издали понять, что это такое — мужчина в женском шлафроке, окруженный женской прислугой, весь обвязанный полотенцами, бледный, но который при этом не может не смеяться, видя ее изумленное лицо; появляется м-ль де Рамбуйе и, полагая, что Вуатюр придумал весь этот маскарад, чтобы посмеяться, кричит ему: «Вуатюр, что вы такое придумали? Это вовсе не забавно и совсем не смешно, мне, право, жаль вас».

Вернемся к проделкам маркиза де Пизани и Вуатюра. Мне рассказывали, — но я не поручусь, что это правда, — будто однажды, в то время как они вместе с г-ном Рио развлекались на прогулке тем, что старались угадать по внешнему виду человека его занятие, проезжает карета, в которой сидит какой-то мужчина, одетый в платье из черной тафты и в зеленых чулках. Вуатюр говорит и готов в том побиться об заклад, что это советник Палаты ковенных сборов; с ним идут на спор, но с условием, что он сам спросит этого человека. Вуатюр слезает с коня и подходит к сидящему в карете с вопросом и в оправдание говорит, что поспорил. «Спорьте и дальше, — отвечает ему тот холодно, — что вы дурак, и вы никогда не проиграете».

В то время как г-н д'Аво был в Мюнстере, маркизе де Сабле, не помню уж по какому случаю, понадобилось ему написать; она говорит Костару: «Составьте-ка мне письмо». Он составил; она нашла его столь напыщенным, что написала другое и отправила его. Г-н д'Аво написал в Париж, что получил от Маркизы чудеснейшее письмо; Костар, попав впросак, решает, что речь идет о его письме, и, бесстыдно хвастаясь, показывает всем копию. Вуатюр читает ее и не находит в ней ничего чудесного; он говорит об этом Маркизе, и та открывает ему правду. Он снимает копию с ее письма и таким образом утирает нос Костару, хотя и добродушно.

Вуатюр преспокойно ездил к ле Эрти, сидящему в доме для умаленных, и беседовал с ним. Этот сумасшедший величал себя «Главным престо божественного правосудия в аду».

А вот еще одна забавная история. На улице Сент-Оноре, неподалеку от больницы «Трехсот слепых», жил один человек, к которому Вуатюр повадился ходить в отхожее место; оно так пришлось ему по вкусу, что он способен был дать крюк в целых четыре улицы, лишь бы зайти туда оправиться, хоть с человеком этим был почти незнаком, и делал это бесцеремонно, даже не испрашивая его разрешения. Хозяину это надоело, и он навесил на дверь нужника большой замок, а потом и засов, который отпирался только ключом. Вуатюр все же умудрялся туда попадать; дело дошло до ссоры, и Вуатюр стал ходить оправляться в другое место.

Кстати о ссорах: самая большая размолвка у м-ль Поле произошла именно с Вуатюром.

Когда он находился в Испании, м-ль Поле, чтобы его развлечь, послала ему без особого разбора все, что она могла достать. Выкупать такую